

тирическимъ и забавнымъ картинкамъ. На одной изъ нихъ половины XVIII в. находимъ слѣдующее: «два голые Бахуса въ виноградныхъ вѣнкахъ, сидятъ другъ противъ друга, верхомъ на бочкахъ; одинъ другому наливаетъ въ бокалъ вино». . . . 1); эти фигуры голаго Бахуса, какъ замѣчено Ровинскимъ, скопированы съ печати, пожалованной Петромъ Великимъ Донскому войску: на этой печати былъ представленъ голый казакъ, сидящій на бочкѣ; въ правой рукѣ его — ружье, въ лѣвой — чарка 2).

Что касается Пилигрима, то этотъ герой интерлюдіи также давно отлился въ опредѣленный типъ. Путники, возвращавшіеся изъ странствованій по святымъ мѣстамъ — изъ Палестины, Рима, Компостельи, Лоретта, часто пѣли пѣсни о чудесахъ святыхъ и, не скупясь, прибавляли значительную долю вымысла. Мы находимъ пилигрима въ вертепномъ дѣйствіи, въ интермедіяхъ *Bacchanalia* 1640 г., *Pielgrzym i Pańnica*, *Mięsopust* 1622 г., гдѣ эти странники являются лунами о своихъ путешествіяхъ и даже подвергаются посмѣянію и побоямъ за продажу фальшивыхъ реликвій 3).

Эти три типа являются соединенными въ одной пьесѣ, до сихъ поръ не обращавшей на себя вниманія ученыхъ. Въ виду того, что типы эти нечужды и русской старинной драмы, для объясненія ихъ считаемъ не лишнимъ издать и эту пьесу, къ сожалѣнію не вездѣ достаточно разборчиво написанную. Имѣемъ въ виду рукопись Имп. Публ. Библ., *Разн. О. XIV*, № 6, изъ собранія Залускаго, составленную въ концѣ XVII и нач. XVIII в. и заключающую въ себѣ «*Carmina Sacra et profana*», какъ значится на обложкѣ. Содержаніе рукописи вкратцѣ таково: «*Lament przy grobie na wielki piątek*» въ польскихъ стихахъ (л. 1), Діа-

1) Ровинскій, Русскія народныя картинки, т. I, стр. 322.

2) Тамъ же, т. IV, стр. 230 рисунокъ печати см. Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Р. 1846, IV, 142.

3) Wójcicki, op. cit. I, 45, II, 19 и слѣд. Ср. пѣсню, попавшую въ Новиковскій Пѣсенникъ, ч. IV, № 192, наши Исслѣдованія и матеріалы, т. I, ч. 1, стр. 192.